

ЕГОР ЗАЙЦЕВ ВЫШЕЛ ИЗ ТЕНИ. ОТЦОВСКОЙ

Кураторы. 1997. — 8-14 окт. — с. 2

только президент, а Егор еще и вице-президент).

“Радуга” под номером пять — так назвал новый главный художник свою коллекцию — прошла у публики, среди которой было много байкеров и рокеров, на ура. Начался показ ретроспективной демонстрацией моделей 80-х и начала 90-х. И потому легко

должать делать собственные коллекции, правда теперь уже только раз в году, не привязывая их к какому-то определенному сезону. Так что двери зайцевского Дома открыты как для живущих музыкой мотоциклетных моторов, так и для отрицаю-

щих звуки “Крематория”, под которые и был проведен показ “Радуги” Егора. Насколько они уживутся рядом — покажет время.

Ирина ЛОБАЧЕВА.

Фото Андрея СТРУНИНА.

К

ак трудно быть сыном знаменитого отца! Еще труднее, если сын выбрал делом своей жизни проторенную отцом дорогу. Модельер Егор Зайцев знает об этом лучше, чем кто-либо другой. Пятнадцать лет он проработал с отцом плечом к плечу, делал собственные коллекции, показывал их время от времени, но продолжал оставаться в тени отцовской славы.

И дожил до пятнадцатого юбилея своей творческой деятельности. Новая межсезонная коллекция-98, представленная на подиуме Дома Зайцева, явила городу и миру состоявшегося художника со своим творческим почерком, отличным от того, что мы привыкли считать зайцевским. Отец, заметно волнуясь, представил ее следующим образом: “Егор, работая в нашем Доме, никогда не пытался разрушить империю, которую я создал. Я понимаю, насколько активной была тень отца, в которой он работал. Пришло время передавать бразды правления — я это хорошо осознаю”. И скромно спустился с подиума в зал, где впервые просидел во время показа как обычный зритель, время от времени фотографируя модели сына, отныне занявшего место главного художника Дома (Вячеслав Михайлович теперь

было проследить, как менялся художник, обретая собственный почерк. Судя по всему, отныне изменится и клиентура Дома — респектабельные клиентки отца обречены на встречу с теми, кому по душе “белый грустный плащ одинокой невесты”, сшитый из кружевной скатертной пленки, атласные коктейльные смокинги (как женские, так и мужские варианты), яркие платья-чулки и по-современному прочтенные английские брючные костюмы. Невесты, привычно предпочитающие белоснежную кипень тюля, могут не беспокоиться — Егор видит свадебный наряд в виде многоцветного платья-чулка с вычурным фигурным кроєм.

Но и тем, кто привык одеваться в Доме Зайцева, можно не волноваться — передав сыну бразды правления, Вячеслав Михайлович намеревается про-

